

17. Спесваковский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов. М., 1988.
18. Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984. С. 29.
19. Шаманизм народов Сибири. СПб., 2006. С. 297.
20. Шаманизм народов Сибири. СПб., 2006. С. 298–297.
21. Шаманизм народов Сибири. СПб., 2006. С. 296.
22. Михайловский В.М. Шаманство. Тюмень, 2004. С. 104, 105.
23. Цит по кн.: Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969. С. 169–170.
24. Серошевский В. Якуты. 2-е издание, М., 1993. С. 607–608. Оригинал см.: Gmelin J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733–1743. Gottingen, 1751. Bd. II. S. 493–497.
25. Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 209–210.
26. См., например: Федоров В. Тайны вуду и шаманизма. М., 2003.
27. Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1984.
28. Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии. М., 1980. С. 24.
29. Смоляк А.В. Шаман... М., 1991. С. 65.
30. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблема происхождения первобытных верований. М.; Л., 1958.
31. Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939. С. 162–163.
32. Новик Е.С. Доклад по опубликованным работам на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1996.

Н.Н. Крадин

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СКОТОВОДСТВА У АГИНСКИХ БУРЯТ

*Работа выполнена при финансовой поддержке
гранта РФФИ (06-06-234а).*

Введение

Агинский Бурятский автономный округ расположен в юго-восточном Забайкалье. Его площадь 19,6 тыс. кв. км. Территория в основном занята пастбищами. С северной стороны округ окаймлен горами. С южной части границей округа является историческая река монголов Онон.

Название округа происходит от бурятского слова *ага*, что означает большую равнину. Так называется и река, которая пересекает округ по линии запад-восток. Река разбивает округ на две ландшафтные зоны: к северу от левого берега — лесостепь и к югу, между Агой и Ононом, — степь.

Климат в округе сухой, континентальный. Зимой снега почти не бывает, поэтому здесь можно пасти скот круглый год под открытым небом. С глубокой древности здесь жили монголо-язычные номады. В конце XVII — начале XVIII в. здесь как самостоятельная этническая группа формируются агинские буряты. Русская царская администрация создала здесь в 1837 г. особую административную единицу — Агинскую степную думу. В советский период в 1937 г. здесь был создан Агинский Бурятский автономный округ в составе Читинской области. После распада СССР округ был выделен из Читинской области как самостоятельный национальный округ Российской Федерации. Население округа в настоящее время составляет 78 тыс. чел., из них более 42 тыс. бурят.

Территория округа — это зона рискованного земледелия. Очень часто здесь бывают неурожаи разных сельскохозяйственных культур. По этой причине агинские буряты до сих пор продолжают заниматься скотоводством. В советское время здесь стали разводить особую тонкорунную забайкальскую породу овец. Интересно проследить, какие традиционные черты кочевнического пасторализма сохранились до настоящего времени и какие появились новые элементы.

Количество животных и структура стада

Состав стада у агинских бурят был классическим для кочевников-скотоводов Евразийских степей и включал все пять основных видов: лошадей, овец, коз, верблюдов и крупный рогатый скот. Буряты называли данное явление *табан хушуу мал*, т.е. «скот пяти видов». Структура стада у агинских бурят была классической для кочевников-скотоводов Евразийских степей. Более половины животных составлял мелкий рогатый скот (овцы — 50 % от всего поголовья). Количество крупного рогатого скота и лошадей было равным (примерно по 20 %).

В XIX в. обычное бурятское пасторальное хозяйство обладало стадом, состоящим из 4–8 лошадей (13–15 %), 10–16 голов крупного рогатого скота (25–30 %) и 20–40 овец (около 60 %)¹.

В начале XX в. увеличивается влияние российской экономики на бурятское кочевое хозяйство. Увеличивается оседлость, появляется земледелие, бурятские номады начинают поставлять мясо на рынок. Меняется и состав стада. По этой причине увеличивается количество крупного рогатого скота за счет некоторого сокращения верблюдов и лошадей, а потом и овец. К началу Первой мировой войны крупного рогатого скота стало больше, чем овец.

КОЛИЧЕСТВО СКОТА В АГИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Год	Лошадей	Рог. скота	Овец	Коз	Вербл.	Свиней	ВСЕГО
1850	19009	15485	41441	6217	1524	-	83676
1907	27271	52383	86892	25255	1119	-	192920
1915	26049	70144	68186	13225	2547	60	180211
1930	56073	129558	272767		3913	?	462311
1953	10889	18816	124685		-	508	154898
1971	?	?	786600		-	?	?
1991	13000	98400	771500		-	20600	903600
2000	10100	70900	189000		?	18300	288300

Источники: НАРБ, ф. 129, оп. 1, д. 512, с. 42, д. 561: 13–14; ф. 131, оп. 1, д. 98: 10–11; д. 494: 141; ГАЧО, ф. 19, оп. 1, д. 122: 112; д. 143: 121–122; ф. Р–1058, оп. 1, д. 138: 1; ф. Р.-1645, оп. 3, д. 1736: 21–22; д. 3278: 129.

На территории Агинского округа до 1917 г. существовал гибкий экологический баланс между размерами пастбищ, числом животных и количеством номадов. В советский период произошли сильные изменения, которые были вызваны включением бурятского номудизма в советскую систему экономики. Первоначально буряты были нацелены советским правительством на восстановление поголовья стада и его увеличение. Проводились также селекционные работы по выведению и размножению новых пород овец и крупного рогатого скота. Но их результаты были не очень удачны. Уже к 1930 г. численность животных стала более чем в два раза больше, чем до революции. Однако структура стада естественным образом возвращается к оптимальной для номадов (58 % овец, 12 % лошадей, 27 % крупного рогатого скота).

Увеличение поголовья животных привело к необходимости увеличения кормов для животных. Местные власти хотели решить эту проблему путем развития земледелия среди номадов и выращивания специальных кормов для животных. Среди бурят активно культивировались седентеризация и земледелие. Начинается насильственная модернизация кочевников. Если в конце XIX в. 99 % агинских бурят были кочевниками, то к концу советской эпохи более $\frac{1}{4}$ части земель были распаханы под земледельческие культуры и корм для скота. Но это не решало все проблемы. Сено и корма для скота завозили из других регионов страны. Буряты ездили косить сено в Монголию. Иногда туда гоняли животных зимовать на монгольских пастбищах. За это советское правительство поставляло в Монголию трактора, топливо и другие промышленные товары.

Во время Великой Отечественной войны существовала катастрофическая нехватка кормов. Большое количество овец и особенно крупного рогатого скота были забиты для питания советских солдат. По этой причине общее поголовье животных сократилось почти в три раза. Процентное соотношение между мелким и крупным рогатым скотом существенно изменилось в пользу мелкого рогатого скота.

Такая новая структура стада сохранялась на протяжении всей второй половины XX столетия. Но теперь главная причина заключалась в том, что в результате селекции в середине 1950-х годов была выведена особая тонкошерстная порода овец для стойлового содержания. Это было серьезное достижение сельскохозяйственной науки. Новая овца была более изнеженной, не могла зимой жить под открытым небом, но давала больше мяса и высококачественной шерсти.

В результате трансформации скотоводства существенно было сокращено поголовье лошадей, коз и крупного рогатого скота. Почти исчезли верблюды. Но появились (в основном в индивидуальных хозяйствах) свиньи (критерий седентеризации!). Их число росло год от года. Рост потребности в шерсти и мясе требовал значительного увеличения числа овец. Общее поголовье в 1970–1980-е годы достигало 700–900 тыс. животных. В структуре стада число овец доходило до 85–90 %. Местные жители называли новую породу «золотой», потому что шерсть стоила очень дорого и труд пастухов очень высоко оплачивался. Заработная плата хорошего чабана была выше заработной платы профессора университета. Всем казалось, что округ процветает. Среди партийного руководства Агинского округа даже возникла волонтаристская идея выведения одного миллиона овец. За это можно было получить государственные награды и высокие должности в Москве.

Однако законы природы важнее законов марксистских теоретиков о переходе от «кочевого феодализма» к «социализму». Переизбыток овец привел к увеличению нагрузки на пастбища. Овцы быстрее разбивали своими копытами верхний слой почвы, выедали и вытаптывали траву. Это привело к сильной пастбищной дигрессии, которая совпала с экономическим кризисом после 1991 г. К 2000–2001 годам поголовье животных сократилось по сравнению со временем «расцвета» в годы СССР более чем в три раза в основном за счет резкого сокращения численности мелкого рогатого скота. Поголовье крупного рогатого скота, лошадей и свиней уменьшилось незначительно. Но эти потери привели к изменениям структуры стада, где очень упала доля мелкого рогатого скота — с 85 % до 65 %, и за счет этого возросла доля других видов домашних животных.

Организация выпаса и перекочевки

Частной собственности на землю у агинских бурят до 1917 г. не существовало. Земли находились в общинной собственности. Пользование пастбищами было свободным по праву «первозахвата»² в пределах той или иной административно-территориальной группы (*булуков*), а сенокосные угодья считались в общинной собственности и делились на пайки «по числу душ и разряду казенных и общественных сборов»³. Даже накануне революции отношение «инородцев» к земле юридически определялось как «неразделенное владение»⁴. Отсутствие зафиксированной юридически собственности на землю не означает, что у бурят не было выработанных многолетней практикой маршрутов перекочевков, закрепленных традицией летних и зимних пастбищ. В материалах комиссии Куломзина сообщалось, что «при каждой перемене своей стойбы бурят ставит свою юрту на известном, также раз и навсегда определенном месте, которое если и меняется, то очень редко»⁵. Конфликты по поводу использования земель возникали в основном не между бурятскими родами, а между бурятами и русскими крестьянами, между бурятами и казаками.

Летники буряты предпочитали устраивать поближе к источникам водопоя, тогда как зимние пастбища выбирали в местах покосов, по возможности защищенных от ветров, а также там, где оставалось много ветоши. В целом агинские буряты меняли свои «стойбы», по разным данным, от 4 до 12 раз в год⁶. При этом подавляющее большинство агинских бурят даже в первой половине XX в. перекочевывало с зимников на летники и обратно⁷.

Есть географические варианты смены пастбищ. В степной части округа к югу от реки Аги буряты устраивают летники поблизости от многочисленных озер и озерных западин. Здесь они поят скот; к тому же пологие склоны озерных западин нередко питаются ключевыми водами, вследствие чего здесь более питательные травы⁸. Лесостепная, северная от реки Аги часть зимой несколько теплее, чем степная. Поэтому буряты перед наступлением холодов перекочевывали со своими стадами в северную половину Агинских степей. Они располагали свои зимники в лесной предгорной части Могойтуйского и Борщновочного хребтов⁹.

Необходимо отметить одну весьма важную тенденцию. Чаще кочевали и использовали большее количество пастбищных территорий наиболее богатые скотоводы. Это связано, во-первых, с тем, что они имели больше животных и для их выпаса требовалось большее количество ресурсов; во-вторых, богатые скотовладельцы имели в структуре стада больший процент лошадей и верблюдов, что обеспечивало более высокую скорость кочевания их стад; в-третьих, не-

обходимо также учитывать, что богатые и знатные номады обладали более высоким общественным статусом и могли авторитетом или силой отчуждать лучшие участки пастбищ в свое пользование. «Сколько именно раз в течение года кочевник перемещает свое местопребывание вместе со своим скотом, зависит от большей или меньшей степени его богатства или, что то же самое, от числа голов его скота, — сообщается в *“Материалах комиссии Куломзина”*. — Кочевник, имеющий небольшое количество скота, меняет свое местопребывание всего только два раза в год; он имеет только летник (“засулан”) и зимник (“угульджен”); более богатый имеет уже четыре места кочевок — к двум указанным у него прибавляется еще весенник (“намурждан”) и осенник (“хабурджен”); наконец, самые богатые из кочевых инородцев меняют место стойбы своего скота до 10–12 раз, причём, кроме того, имеют все четыре указанные вида стойбищ»¹⁰.

В советское время система кочеваний изменилась. Номады оказались привязанными к границам колхозов. Но конфликтов между ними по поводу земли не было. Многие информанты отвечали на этот вопрос: «Конечно, бывали случаи, когда скот переходил на земли другого колхоза, но они решались без особых конфликтов».

Во время правления Хрущева и позднее Брежнева стала проводиться массовая седентеризация агинских бурят. Строили деревни, переселяли туда семьи скотоводов. Некоторые из информаторов помнят, что еще в 1970-х некоторые буряты жили в юртах. Сами пастухи жили на зимних и летних пастбищах. Перекочевки совершали два раза в год. В начале июня кочевали на летние пастбища, которые были расположены близко к природным источникам воды (реки, озера) или колодцам. В конце сентября перекочевывали на зимние стоянки. Нередко зимние стоянки располагались рядом с колхозными полями, где было много соломы, травы и зерен.

Обычная летняя стоянка представляет собой бедный деревянный сарай с земляным полом. Внутри стоят кровати, стол, стулья. Обязательно есть небольшая печка и газовая плита для приготовления еды в теплое время. На улице открытые загоны для овец и коров.

Расстояние от летней стоянки до зимней обычно 10–20 км. Когда переезжают с одной стоянки на другую, забирают с собой практически все имущество. Иногда основное имущество остается на зимних стоянках, но тогда там обязательно летом живет сторож из числа стариков.

Зимняя стоянка более теплая, чем летняя. В доме можно жить зимой. Загоны для скота закрыты от ветра и утеплены землей или сухим навозом. Здесь часто есть подсобные здания, баня. Когда в 1970-е годы провели свет, стало жить гораздо комфортнее. Появились телевизоры, различные электрические механизмы, холодильники.

Появление холодильников несколько изменило характер питания. Ранее существовала реципроктная система питания пастухов.

Один из номадов забивал барана и раздавал его своим соседям, так как не мог съесть сразу все мясо. Другие пастухи поступали также. С появлением холодильников стало возможным забивать животных летом, хранить молоко и другие продукты. Возможно, это должно было способствовать развитию индивидуализма среди агинских бурят. Но я думаю, что эти изменения были небольшие. Много раз я наблюдал, что когда готовят угощение гостей, то на ужин приглашают соседей.

Трансформация бурятского пасторализма

В начале 1990-х годов округ находился на грани экологического кризиса. Количество овец значительно превышало продуктивность экологических ресурсов. Распад Советского Союза и новая экономическая политика затормозили этот процесс. Перестали поступать дотации и льготные кредиты из центра. Государство почти не помогало ни оставшимся государственным скотоводческим хозяйствам, ни индивидуальным фермерам. Были закрыты многие колхозы, позднее разорились фермеры. Возникла огромная разница между ценами на закупку мяса и шерсти и ценами на электричество, бензин, искусственные корма для животных. Если соотношение себестоимости баранины и средней закупочной оптовой цены накануне распада СССР равнялось 1:1.5, то после отпуска цен такое соотношение стало равняться 1:0.6. Шерсть накануне распада СССР реализовывалась почти с двойной выгодой (1:1.9). После отпуска цен производство шерсти также стало убыточным при соотношении 1.1:1.0.

Это привело к кризису скотоводства. Производство шерсти сократилось почти в два с половиной раза, производство баранины — почти в шесть раз. Животных стало содержать невыгодно. Произошел массовый забой скота. поголовье овец сократилось до 268 тыс. Упадок животноводческой экономики и плохие условия жизни привели к резкому уменьшению численности пастухов и профессиональных специалистов в животноводстве. Упала рождаемость, началась миграция молодежи в города Читы и Улан-Удэ. Многие опытные пастухи в это время ушли на пенсию. Все это привело к тому, что были утрачены многие традиционные и новые знания. В разговорах с молодыми пастухами у меня сложилось мнение, что далеко не все из них знают вкусовые качества травы, умеют пользоваться приемами выпаса скота, которые применяли их родители. Нужно отметить, что потеря навыков традиционного природопользования началась еще в советское время, когда количество животных стало превышать объемы ресурсов пастбищ. Вера в то, что Коммунистическая партия всегда поможет — даст денежные дотации или обеспечит сеном и фуражом из других регионов — сформировала потребительское, иногда паразитическое отношение скотоводов к природе.

В начале нового столетия ситуация углубления кризиса сельского хозяйства затормозилась. Снизилась нагрузка на пастбища. Травы стали восстанавливать свою продуктивность. В некоторых местах пастбищ так много, а животных настолько мало, что пастухи теперь живут стационарно только на зимних стоянках и даже не косят сено. Ресурсов хватает на весь холодный период до начала появления молодой травы.

Однако очевидного прогресса не наблюдается. Как для колхозных пастухов, так и для фермеров характерна натуральная форма экономики. Главная задача колхозных пастухов — сохранить поголовье стада. Зарплату им не платят. Один или два раза в год выдают продукты (макароны, муку, крупы и др.) вместо денег. Летом они питаются в основном молочными продуктами от своих и колхозных животных. Для мясной пицци забивают баранов. Многие колхозы перестали вывозить молочные продукты на продажу, так как это не окупается. Последние несколько лет государство дает дотацию на молочную и мясную продукцию. Продукция свозится в центр округа — село Агинское — и реализуется централизованно в Читинскую область.

Цена на шерсть в последние годы также возросла. Это привело к некоторой активизации ее поставок. Шерсть продают на фабрики в Улан-Удэ, Омск и другие города. Общее руководство по реализации шерсти осуществляет администрация Округа. Патерналистская политика по отношению к колхозам проявляется во всем — от реализации продукции и перераспределения дотаций до ожидания самих людей, что государство в лице Губернатора Округа, Президента страны и Правительства обязательно позаботится о них в трудный период.

В конце осени колхозники забивают свой крупный рогатый скот. Мясо едят всю зиму, а также продают. На вырученные деньги покупают одежду, некоторые продукты, школьные учебники для детей. После окончания школы многие из детей едут учиться в город. Деньги от продажи скота идут также на оплату их обучения.

«Способ производства»: «от социализма к феодализму»?

До революции 1917 г. среди агинских бурят существовала социальная дифференциация. Богатые скотоводы использовали труд бедных. Поскольку у кочевников всегда имелись люди, не имевшие достаточного количества скота для пропитания, они были вынуждены вступать в отношения системы «патрон–клиент» с более обеспеченными владельцами скота. В советской этнографической науке эти отношения было принято называть «патриархально-феодальными» в соответствии с представлениями о господстве у кочевников варианта феодализма¹¹.

Критики этой ортодоксальной парадигмы пытались обосновать нефеодалный характер подобных отношений. Они писали, что люди, имевшие много скота, не могли выпасать его только собственными силами. К тому же выпас слишком больших по объему стад невыгоден по ряду причин экологического и экономического порядка. В данной ситуации возникал феномен так называемой «взаимной эксплуатации»¹².

Можно выделить две основные формы этих отношений у агинских бурят. Форма неравенства, когда богатый скотовладелец отдавал бедному пастуху скот на выпас, получила в отечественной литературе название *саун* (от одноименного казахского термина, означающего это явление). Помимо отдачи скота на выпас существовал другой канал формирования зависимости в индивидуальных хозяйствах — работа в семье «патрона» в качестве батрака, наемного работника, неполноправного сородича и пр.

В советский период все богатые скотоводы были объявлены «кулаками» и репрессированы. В колхозах было установлено равенство. Это, конечно, не означает, что все имели одинаковое количество скота и другого имущества. Одни жили чуть лучше, другие чуть хуже. Были те, кто выделялся своей заработной платой и имуществом (передовики производства). После 1991 г. пошел обратный процесс приватизации и часть скотоводов выделилась в самостоятельные фермерские хозяйства.

Помимо частной собственности на скот у многих фермеров, а также у колхозных пастухов появились так называемые *помощники*. Нередко это были лица без определенного места жительства, бывшие заключенные, малоимущие пенсионеры и безработные из соседних районов, лица с некоторыми психическими отклонениями, дальние родственники, не имеющие своего имущества и твердого заработка. Они пасут скот своего работодателя, за что он дает кров, кормит и одевает их. Иногда присутствует негласное соглашение о выплате заработной платы деньгами или скотом/приплодом.

Можно выделить два варианта таких отношений. В первом случае *помощник* живет вместе с хозяином и выполняет наиболее непрестижные и трудоемкие виды деятельности. Данная форма отношений типологически сопоставима с клиентеллой. Во втором случае сам работодатель живет в селе, тогда как все дела на стоянке ведет нанятый им *помощник*.

Работодатели характеризуют данные отношения как благоделительство. Один из них во время интервьюирования прямо назвал их проявлением степного гостеприимства. Работники стараются уйти от ответа, однако чувствуется их боязнь говорить на данную тему. Даже внешне видна разница в статусе между работодателями и их *помощниками*. Последние, как правило, одеты в старую поношенную одежду.

ду, многие из них не имеют среднего образования, для них характерна очень низкая самооценка. Ряд лиц употребляют или употребляли наркотики, имеют физические недостатки, страдают психическими и иными расстройствами. Среди них есть лица, которые отсидели в тюрьме и которым некуда возвращаться. Многие из них принадлежат не к бурятскому, а к русскому этносу. Эти люди все время в работе, как правило, они не присутствуют во время праздничного ужина в честь почетного гостя — антрополога. Они также не участвуют в беседах исследователя с информантами, а при вступлении с ними в контакт для получения сведений видишь в их глазах постоянный страх.

Это реставрация так называемых «саунных» патронажно-клиентных отношений, которые существовали у кочевых скотоводческих народов Российской империи до 1917 г. Свободная конкуренция невозможна без асимметрии экономических отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому не стоит удивляться, что в процессе складывания новых форм хозяйствования и проникновения товарных отношений в скотоводстве возникают новые формы организации труда. Но интересно то, что описанные в данной статье формы трудно отнести к товарно-денежным. Речь должна идти о типичных для кочевников патронажно-клиентных связях. Думается, что подобные отношения должны существовать не только у бурят, но и у других скотоводческих народов в национальных республиках Российской Федерации и бывших среднеазиатских республиках СССР — ныне независимых государствах СНГ, а также в современной Монголии. Более того, основываясь на результатах собственных наблюдений и беседах с коллегами, я склонен предположить, что в среднеазиатских республиках подобные отношения существовали и в советский период нашей истории. Просто по идеологическим причинам их не замечали или старались не замечать.

Заключение

В статье были рассмотрены некоторые особенности скотоводческого хозяйства у агинских бурят в Юго-Западном Забайкалье. В XIX — начале XX в. структура стада у бурят включала пять основных видов животных: овцы, крупный рогатый скот, лошади и, более редко, козы и верблюды. Лошадь имела важное экономическое и статусное значение. Однако овцы количественно преобладали. Кочевники мигрировали со своими стадами по традиционным сезонным маршрутам. Земля принадлежала пасторальным группам. Начиная с последней четверти XIX столетия влияние российской экономики на бурят стало увеличиваться. Это привело к частичной седентеризации, увеличению продажи крупного рогатого скота. В СССР эти процессы проходили еще более интенсивно. Произошла полная седентеризация

бурят. Только пастухи оставались номадическими. Развивалось земледелие. Почти $\frac{1}{4}$ пастбищ была занята под аграрные территории. Изменилось скотоводство. Оно стало ориентироваться на рынок. Была выведена новая порода овец для получения шерсти и мяса. Количество овец возросло и привело к деградации пастбищ. Экологический кризис не успел развиваться масштабно, так как его опередили политический (распад СССР) и экономический кризисы. Скотоводство агинских бурят пришло в состояние глубокого упадка. В настоящее время кризис затормозился, однако очевидного прогресса не наблюдается. Все это говорит о сложных процессах, которые происходят в современной аграрной экономике Агинского национального округа. Для более подробного анализа современной ситуации необходимо продолжение исследований в этом ареале.

***

1. Солдатов В.В. Хозяйственный быт // Труды Агинской экспедиции. Чита, 1911. Вып. VII. С. 276.
2. Крюков Н.А. Восточное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1895. С. 103; Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. С. 169–170, 173.
3. НАРБ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 98. Л. 10–11; Д. 146. Л. 1–2; Д. 363. Л. 11–12; Ф. 267. Оп. 1, Д. 6. Л. 12–13, 131–132.
4. НАРБ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 635. Л. 66.
5. Материалы высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. СПб., 1898. Т. 13. С. 74.
6. История Бурят-Монгольской АССР / Отв. ред. П.Т. Хаптаев. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское книжное изд-во, 1954. Т. 1. С. 190.
7. НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4030; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1242. Л. 12.
8. Григорев М.П. Оро-гидрологический очерк Агинской степи // Труды Агинской экспедиции. Иркутск, 1913. Вып. I. С. 52.
9. Григорев М.П. Климат. Труды Агинской экспедиции. Иркутск, 1913. Вып. II. С. 13.
10. Материалы высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии... С. 74–75, 81.
11. Gellner E. 1988. State and Society in Soviet Thought. Oxford: Oxford University Press.
12. Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: Изд-во МГУ, 1976.

Список сокращений

- ГАЧО — Государственный архив Читинской области, Чита.
НАРБ — Национальный архив Республики Бурятия, Улан-Удэ.
РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург